

О.Н. ОРЛОВА

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ПОСТОРОННЕГО

В статье последовательно выявляются черты, описывающие феномен постороннего в городе. Для этого проводится семантический анализ слова «посторонний».

Ключевые слова: *город, посторонний, серии*

Орлова Ольга Николаевна – заочный аспирант кафедры философии гуманитарных факультетов, Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королёва. E-mail: kkleb@yandex.ru

O.N. ORLOVA

DEFINITION OF THE PHENOMENON OF THE EXTRANEOUS

The article consistently identifies the features which define the phenomenon of the extraneous in the city. For this purpose semantic analysis of the word “extraneous” was conducted.

Keywords: *city, the extraneous, series*

Olga N. Orlova – Postgraduate Student at the Department of Philosophy of Humanity Faculties, Samara National Research University n.a. acad. S.P. Korolev. E-mail: kkleb@yandex.ru

Актуализированный З. Бауманом, Г. Зиммелем, Д. Кларком, К. Уилсоном [12, 13, 6, 14] и др., феномен постороннего становится ещё одним из многочисленных векторов развития современных исследований города в философском и культурологическом дискурсах. Посторонний рассматривался у них как один из индикаторов современных изменений в городской среде. Однако здесь мы не встречаем развёрнутого определения этого феномена. Вместе с тем посторонний заслуживает пристального внимания, так как изучение его даёт возможность по-новому взглянуть на проблематику города и расширить поле урбанистических исследований.

Британский социолог З. Бауман определял постороннего следующим образом: «Есть друзья и враги, – пишет Бауман. – И есть посторонние» [12, с. 143]. Так он выделил постороннего в отдельную социальную группу. Целью данной статьи является выявление характеристик, положительно описывающих постороннего как представителя ещё одной социальной группы городского пространства.

Для достижения данной цели необходимо, во-первых, понять, какие явления описывает этот термин, во-вторых, проследить, каким образом феномен постороннего соотносится с внешним миром и внутренним миром человека. Этимологический анализ слова «посторонний» поможет решить первую задачу.

Значение слова задаёт его корень. Термин «посторонний» явно содержит в себе

отсылку к однокоренному ему слову «сторона». В современном русском языке «сторона» обозначает разные предметы, вещи, описывает различного рода явления: это и элемент организации пространства, и часть геометрической фигуры, и соотношение главного и второстепенного. Помимо этого словом «сторона» обозначается государство (жить на чужой стороне), а также позиция относительно того или иного вопроса. Подтверждение многозначности слова «сторона» можно найти в толковом словаре С.И. Ожегова, в котором обозначено семь его значений: 1) направление; 2) страна; 3) пространство, расположенное по бокам, краям чего-либо, не середина; 4) положение вне главных событий; 5) одна из поверхностей, один из боков чего-либо. 6) отрезок прямой, являющийся частью границы многоугольника; 7) точка зрения, взгляд на что-либо [7, с. 669].

На уровне интуиции очевидно, что перечисленные определения объединены общим значением. Возможно, это некая организация пространства, разделение его, управление им. Для того, чтобы понять, как связан с этими значениями феномен постороннего, необходимо знать, что объединяет эти значения. Иными словами, необходимо в отношении слова «сторона» определить составные части серии значений и серии смыслов в деловом понимании [2].

Прояснить объединяющую роль серии можно, проанализировав одну из причин образования омонимов в языке. Такого

рода причиной, по мнению Д.Э. Розенталя, является «разрыв в семантической структуре многозначных слов, при котором отдельные значения настолько расходятся, что уже не воспринимаются как принадлежащие одному слову» [9, с. 33]. В одной из точек пересечения этих серий должен появиться *посторонний*.

Слово «сторона», как было указано выше, обозначает позицию по тому или иному вопросу, часть фигуры и др. Однако стоит отметить, что даже при больших семантических разрывах между значениями сохраняется некое единство. Определения слова «сторона» сходятся к тому, что они указывают на принадлежность чего-то к чему-либо (сторона в споре, сторона дороги, сторона дома, сторона треугольника, родная сторона). Тем самым серия задаёт общий каркас, который объединяет разные значения под общим знаменателем. Понимание серии позволяет увидеть неизменное и постоянное в разных словах, что в свою очередь даёт возможность проследить, какой семантический стержень сохраняется в процессе появления новых терминов.

Слово «сторона» схоже с латышскими, древне-индийскими *stīrṇāti*, *stīrṇōti* – сыплет, усыпает, латышским *stara* – полоса, греческим *στέρνυμι* – расстилать, смирать, подавлять, растягиваться, латинским *sternō* – сыпать, стелить, делать ровным, унимать, успокаивать. Все эти глаголы имеют отношение к действиям, совершаемым по отношению к пространству. Расстилать, стелить (расстилать одеяло), унимать (унимать кричащего ребенка, унимать пожар) – значит выравнивать пространство, подчёркивать его унификацию, создавать пространство без каких-либо различий. Пространство, где не за что зацепиться и не на что опереться, пространство без складок и неровностей. Унимать, успокаивать, смирать, подавлять – значит убрать всё то, что нарушает ровность, одинаковость. Такое пространство равномерно и безлико. Унифицированное, одинаковое пространство – это первая характеристика, описывающая серию смыслов, в которую включён термин «посторонний». Она очень важна данной статье, но не является единственной.

Близкие родственные связи русского слова «сторона» с древнеиндийскими, греческими или латинскими терминами могут быть поставлены под вопрос. Этимологическая же близость «стороны» с «простором» и «пространством» лингвистами не ставится под сомнения [10]. Именно от слова «простор» появилась

«сторона». Структура простора также, как и структура стороны, равномерна, одинакова. Вместе с тем у М. Хайдеггера мы находим черту, отличающую простор от стороны. Близкое простору пространство М. Хайдеггер определяет так: «Оно значит: нечто просторное, свободное от преград» [11, с. 314]. Важная характеристика простора состоит в том, что у него нет границ, пределов. Это значение раскрывают такие крылатые выражения как *простор для мысли*, *просторная комната*, *безграничные просторы Вселенной*, *простираться* и т.д. Простор, сам не являясь чем-то определённым и конечным, в то же время представляет собой возможность для становления чего-то. Простор в своей бесконечности это не пустота, а бесконечная возможность, это чистая потенция, возможность появления чего-либо на пустом, свободном месте.

Реализацией потенции простора является сторона (страна). Древнеславянское значение слова «сторона» сводится к понятиям «земля», «территория», «государство». При этом земля, или территория, не безлики, а принадлежат кому-то, находясь в пределах чьего-то владения: *родная сторонка*, *чужая сторонка*, *государева земля*. Сторона в отличие от простора не безлика. Её идентифицируемость обеспечивается за счёт существования у неё важного элемента – границы.

Любое государство (страна) подразумевает наличие ограниченной территории. Именно на границе сидит сторож, который охраняет свою сторону. Именно границы определяют то, какой будет геометрическая фигура. Если меняются её границы, то меняется и сама фигура. Границы не дают возможности полю выходить за собственные рамки и тем самым изменяться, становиться другим.

Если сторона – это очерченный границами простор, тогда становится очевидным, что наличие границ обуславливает вообще появление стороны, а их изменение автоматически влечёт за собой изменение пространства внутри границ. В случае если границы нарушены, то поле внутри них обязательно тоже меняется, и оно перестаёт быть тем, чем являлось ранее. Если в землю вступает враг, то её принадлежность старому владельцу становится под угрозу. Сторона задаёт размеры фигуры, её форму; сторона определяет, какова позиция человека по тому или иному вопросу; правая и левая стороны разделяют пространство на дороге и т.д. Именно при помощи границ происходит организация пространства, реализация его потенции, означивание сторо-

ны. Границы отражают содержание стороны, которую они очерчивают. Граница выполняет важную идентификационную функцию для стороны. Наличие границы является второй характеристикой, которая определяет серию смыслов постороннего и всех других слов, которые объединены этим общим знаменателем.

Следующей значимой характеристикой серии смыслов слова «сторона» является то, что сторона с присущими ей границами всегда отнесена к *другому*. Исследователь О.В. Боровкова [1] отмечает, что граница существует как ограничитель, который подразумевает существование чего-то иного, то есть граница сама по себе обращена к иному. Граница не говорит о том, что здесь заканчивается нечто, а она, по мнению исследователя, делает акцент на том, что за ней что-то начинается. Граница устанавливается для того, чтобы не слиться с *другим*, отделить себя от него. Логично предположить, что *посторонний* – это и есть тот самый *другой*, который находится по ту сторону границы. Однако если уже существует *другой*, то *посторонний*, вероятнее всего, появился для описания каких-то иных явлений. Тогда мы приходим к важной задаче: необходимо понять, в чём же состоит принципиальное отличие *другого* от *постороннего*.

Важное их отличие в том, что *другой* находится за границей, а *посторонний* всегда несёт в себе границу. Продемонстрировать данный тезис можно, проанализировав ещё несколько слов, входящих в рассматриваемую нами серию. *Другой* – это в том числе и «странный», «сторонний». Устаревшим значением слова «странный» является «странствующий». Теперь это слово приобрело значение «чужой», «инородный». То есть не наш, из другой страны или с другой стороны. В целом *странный* выражает собой всё, что не вписывается в рамки определённых понятий, всё, что может относиться к непривычному. Быть *странным* – значит отличаться, находиться за границей заданного поля. Таким образом, если существует сторона с присущими ей границами, то существует и то, что находится за ней, что от неё отличается, отделяется. *Чужой* определен, идентифицирован. О *постороннем* же этого сказать нельзя. Посторонний не принадлежит ни той, ни другой стороне. Потому как он, в отличие от *другого*, не может стать опорной точкой в процессе идентификации и самоидентификации.

Другой – это ещё и сторонний. Существование двух синонимичных слов (сторонний и посторонний) говорит о том,

что, несмотря на близкие значения, они имеют разные семантические оттенки. Для нас важно, что *сторонний* чаще всего несёт в себе оттенок активного действия, а именно намеренного отдаления: сторонняя организация, сторонняя переписка, сторонний агент и так далее. Посторонний же напротив испытывает на себе отчуждённость.

Таким образом, лаконичность и ясность схемы «пространство своё» – «пространство чужое» разрывается *посторонним*, который актуализирует присутствие ещё одного поля – это пространство самой границы. И. Кант отмечал: «Линия есть пространство, составляющее границу плоскости; точка – границу линии, но всё же она – некоторое место в пространстве» [4, с. 178]. Это замечание И. Канта говорит о том, что между сторонами остаётся некое поле, которое нельзя отнести ни к своей, ни к чужой стороне. Поэтому границу важно рассматривать не только как составляющую стороны, но и как самостоятельное существующее пространство, в котором действуют свои законы. Далее у Канта мы читаем: «Границы (у протяжённых объектов) всегда предполагают некоторое пространство, находящееся вне определённого места и заключающее его...» [4, с. 175]. Граница заметна, она фиксирует разлом, различие. Таким образом, граница представляет собой пространство, не принадлежащее ни одной, ни другой стороне или и той, и другой одновременно.

Неопределённость границы достаточно прозрачно прослеживается в языке. Выражение *пройти стороной* (какой именно стороной, неизвестно) – значит «пройти мимо», «незамеченным, как бы несуществующим». Также и *посторонний* не принадлежит ни тому, ни другому полю, ни той, ни другой стороне. *Посторонний* проходит *по* стороне, не выходя за её рамки. Иными словами, *посторонний* не находится *за* границей, а будто бы равен ей. Это главное отличие *постороннего* от *другого*. В связи с этим возникает следующий вопрос: можно ли существовать в этом поле неопределённости?

Специфику отношений человека с границей поможет раскрыть одно из слов серии значений. Это слово «потусторонний». Слово «потусторонний» в толковых словарях имеет два значения: «сверхъестественный» и «отсутствующий», «отстранённый». Потусторонний, как и другой, находится *за* границей. В данном случае это другой мир, мир мистический. Несмотря на то, что мистический мир относится к миру за гранью, процессы пере-

хода в него и обратно в искусстве очень чётко обозначены разными границами и процедурами перехода через них [8].

Религиозно-мистические представления о потустороннем мире неразрывно связаны с наличием границ и обрядами перехода через них. Зеркало, тёмный лес, баня с населяющими её духами – всё это те границы, которые отделяют мир земной от иного, сверхъестественного мира. В литературе и народном творчестве переход из одного мира (земного) в другой (мир мистический) обозначен разными ритуалами. Пересечение границы в народной культуре всегда имело большое значение. До сегодняшних дней сохранилось поверье, что через порог нельзя здороваться за руку или передавать деньги.

Но для нас важен тот факт, что граница между потусторонним и посюсторонним мирами сама по себе является полноценным пространством, которое также может быть наполнено вещами и действиями. В.Я. Пропп [8], исследовавший исторические корни народной сказки, утверждал, что Баба Яга, живущая в избушке – это пограничник между миром живых и миром мёртвых. Как правило, в народных сказках встреча с Бабой Ягой сопровождается большим количеством разнообразных событий: путник пьёт, ест, спит в её избушке, а после этого вступает с ней в диалог, получает от Бабы подарки т.д. Все эти действия главного героя относятся к ритуальным, без них человек не может попасть в мир мёртвых. В её избушке он ещё не в ином мире, но уже и не в мире живых. В этот момент он проходит *по* границе. Для нас важно, что моменту перехода главного героя в сказках уделяется большое внимание, то есть пространство границы обитаемо.

Таким образом, в серии смыслов появляется своеобразная иерархия уровней, которые как прозрачные слои накладываются друг на друга. В основе лежит простор как бесконечная и безграничная возможность для становления нечто. На него накладывается сторона со своими границами, которая также содержит в себе возможность для становления, но уже в заданных рамках. Здесь же рядом появляется другой, который участвует в очерчивании границ. И наконец, ещё одним слоем накладывается пространство самой границы, которое и включает в себя постороннего.

Было выделено четыре характеристики серии смыслов, которая включает в себя термин «посторонний»:

бесконечный ровный простор как пространство для становления нечто. Простор представляет собой внутреннее

напряжение, которое должно в чём-то реализоваться;

наличие границ, которые выполняют идентификационную функцию;

обращённость этих границ не столько к самому полю стороны, сколько к Другому; граница представляет собой не пустое пространство, оно также обитаемо и функционально, но окружено с обеих сторон.

Из четырёх названных характеристик три описывают не саму сторону, а её границы и их функционал. Таким образом, в процессе понимания постороннего акцент смещается со слова «сторона» на слово «граница».

Граница, определяющая *нечто* и одновременно указывающая на существование *Другого* за её пределами, ставит постороннего заведомо в противоречивое положение. С одной стороны, она оставляет постороннего в рамках того, что она обозначает, но в то же время в ней чётко прослеживается отсылка к Другому. Таким образом существование постороннего внутри очерченного границами поля всегда происходит с оглядкой на Другого. Типичный посторонний – это герой романа Ф. Кафки «Замок» [5]. Человек без имени, практически без прошлого идёт к туманному замку, который всё время от него отдаляется. Главный герой постоянно пытается стать частью того места, куда он попал, прикладывает для этого колоссальные усилия. Но все они остаются незамеченными, такими, будто бы их не было вовсе. Бюрократические границы не дают ему в полной мере стать частью сообщества. Он всё время существует на его границе. Мир главного героя, с которым он пришёл в деревню, не может развернуться в этом тесном пространстве. Посторонний, описанный в одноимённом романе А. Камю [3], также существует в этом пространстве, герой не отрицает его существования, но он не живёт теми законами, которые присущи этому пространству, которые данное пространство определяют.

Проведённый анализ смысла феномена «посторонний» помог увидеть новые его характеристики, понять, в каком пространстве он существует. В то же время исследование породило новые вопросы. Каким образом появляется пространство границы? Как оно раскрывается? Как система городской среды и *посторонний* определяют друг друга? И многие другие. Данная статья является лишь первым приближением к теме изучения *постороннего* в городской среде. Поиск ответов на поставленные в заключении вопросы расширит и обогатит исследовательское поле этого важно-

го феномена городской жизни и позволит определить роль *постороннего* в современной цивилизационной ситуации.

Список литературы

1. Боровкова О.В. «Граница» и «предел» как два способа ограничения // Вестник томского государственного университета. – 2007. – № 299(1). – С. 38-41.
2. Делез Ж. Логика смысла / Пер. с фр. – М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 480 с.
3. Камю А. Посторонний. Посторонний: Повесть. Рассказы. – СПб.: Азбука, 1999. – 192 с.
4. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука / Кант И. Собр. соч. Т. 4, ч. 1. – М., 1965. – 544 с.
5. Кафка Ф. Процесс. Замок. – М.: ЭКСМО, 2006. – 719 с.
6. Кларк Д.Б. Потребление и город, современность и постсовременность // Логос. – 2002. – № 3-4(34). – С. 35-64.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1984. – 797 с.
8. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 364 с.
9. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. Айрис-пресс, 2010. – 446 с.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. Т. 3 / Пер. с нем. 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.
11. Хайдеггер М. Искусство и пространство / Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
12. Bauman Z. Legislators and interpreters: on modernity, post-modernity and intellectuals. – Cambridge: Polity, 1987. – 285 p.
13. Simmel G. The Metropolis and Mental Life // The Sociology of George Simmel. – New-York: Free Press, 1950. – P. 409-424.
14. Wilson C. The Outsider. – London: Phoenix, 2001. – 322 p.